

— Дерзкий! — офицер громко крикнул, холодно глядя на него. — Такая спешка явно подозрительна. — С этими словами он шагнул вперед, схватил край соломенной шляпы и резко сдернул ее.

Окружающие солдаты одновременно замерли, мгновенно опустив взгляды, не смея смотреть прямо. Офицер на мгновение застыл в изумлении, но, в отличие от своих подчиненных, быстро пришел в себя.

— Оказывается, это молодая госпожа, — он вернул шляпу, понизив голос. — Госпожа, вам лучше поскорее вернуться домой. Мы выполняем императорский приказ, и если хоть один человек ускользнет, все мы потеряем головы.

Надев шляпу, Линь Ваньфэн еле сдерживал гнев. Его снова приняли за девушку! Окинув взглядом окружающих, он понял, что эти солдаты явно не обычные стражи поселка Сичжэнь. В противном случае их реакция не была бы столь быстрой. Прорваться здесь не получится.

— Прошу прощения, — сквозь зубы пробормотал он, стараясь сдержать гнев, и быстро удалился.

С грохотом дверь снова распахнулась. Линь Ваньфэн швырнул узел на кровать. — Этот Бай! Этот Бай! — Он несколько раз ударил кулаком по подушке, чтобы хоть немного унять ярость.

Выйдя во двор, он уставился в сторону столицы, некоторое время кипятился, но вдруг его губы дрогнули, и он почувствовал, как обида захлестнула его.

То он исчезает без следа, и неизвестно, куда он пропал. То появляется ни с того ни с сего, и непонятно, когда он вернулся. А теперь, видимо, от скуки, устроил блокаду поселка Сичжэнь. Этот Бай, неужели ты... вообще обо мне не думаешь?

Тот, кого он называл «этим Баем», вероятно, не имел времени думать о нем. Только что наказав Вэй Цзина, император осторожно изучал реакцию всех сторон, чтобы решить, как дальше воздействовать на клан Вэй.

— Как обстоят дела в поселке Сичжэнь? — Цинь Юй отшвырнул доклад, взглянув на Лу Цуна.

— Ваше Величество, — Лу Цун почтительно сложил руки. — Поселок Сичжэнь уже заблокирован императорской гвардией. Не только Сичжэнь, но и западный пригород столицы окружен армией Юнъань. Въезд запрещен, выезд тоже. Все тщательно проверяется.

Хотя дом маркиза Сяна понес тяжелые потери, судя по тому, как император ищет пропавших, это, вероятно, только начало.

— Хм, — Цинь Юй кивнул, заметив краем глаза, как Сяо Фу-цзы быстро вошел в зал. — Идите, будьте осмотрительны.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы дождался, пока тот уйдет, затем шагнул вперед и поклонился. — Ваше Величество, княгиня Ань просит аудиенции.

Вэй Чжэн? Цинь Юй слегка усмехнулся и махнул рукой. — Пусть войдет.

Сяо Фу-цзы удалился и спустя некоторое время вернулся с княгиней Ань. Лестница Дворца

Чжаова была слишком длинной, а княгиня была на девятом месяце беременности, ей было трудно даже ходить, не говоря уже о том, чтобы подниматься по таким ступеням.

— Приветствую...

Ее нежный голос донесся до императора. Он поднял взгляд, увидел состояние Вэй Чжэн и на мгновение замер, затем быстро сказал:

— Сяо Фу-цзы!

Тот поспешил поддержать княгиню.

— Благодарю Ваше Величество, — Вэй Чжэн не осмелилась поднять голову и поспешно выразила благодарность.

— Сяо Фу-цзы, помоги княгине сесть, — приказал Цинь Юй, сам поднялся и сел на короткий диван, глядя на нее. — Если вам так трудно, зачем вы пришли во дворец?

Сесть на стул было для нее настоящим испытанием. Она не могла даже поклониться в ответ, только опустила голову.

— Ваше Величество, я пришла... ради моего брата.

— Хм.

Вэй Чжэн опустила голову, уставившись на свои ладони. Прошло некоторое время, но император так и не ответил. Она не выдержала и украдкой взглянула на него. Император сидел напротив, держа в руках чашку чая и улыбаясь. Его улыбка заставила ее сердце сжаться от страха.

— Ваше Величество, — собрав всю смелость, она продолжила. — Мой брат действительно нарушил закон, и его преступление непростительно. Но у моего отца только один сын рядом. Земли цянов суровы, а отец уже в преклонном возрасте. Если брат уедет, они, возможно, больше никогда не увидятся. Я осмеливаюсь просить Ваше Величество помиловать его.

— Если законы установлены, как можно их менять по прихоти? Это подрывает авторитет Императорского двора, — ответил Цинь Юй.

— Мой брат просто поступил опрометчиво...

— Опрометчиво? — Цинь Юй резко прервал ее, холодно взглянув. — Самовольное оставление поста в армии карается смертной казнью. Вэй Цзин не только бежал из города Куньчэн, но и отказался говорить на допросе, проявив непочтение к священной воле. Более того, Гу Лэй нашел письмо, свидетельствующее о связях с цянами. И ты называешь это опрометчивостью?

На лбу Вэй Чжэн выступил пот. Она смотрела на него с мольбой.

— Мой брат еще молод, прошу Ваше Величество пощадить его в этот раз. Вспомните... — она сжала зубы и продолжила. — Вспомните о Сяо.

— Наглость! — Цинь Юй ударил по столу, глядя на нее. — Ты смеешь произносить имя покойной императрицы?

— Я дерзнула, но, Ваше Величество, покойная императрица была очень близка с моим братом.

Если бы она узнала, что его отправляют в ссылку, она бы опечалилась.

— Ты используешь Вэй Ся, чтобы шантажировать меня? — Цинь Юй приподнял бровь, отводя взгляд. — Вэй Цзин нарушил военный устав и подозревается в связях с цянами. Я только из уважения к Вэй Ся пощадил его жизнь. В противном случае пострадала бы не только он, но и вся ваша семья. Так что... не переходи границы.

— Ваше Величество...

— Вэй Чжэн, знаешь ли ты, что такое Сын Неба? — Цинь Юй встал, заложив руки за спину. — Мои слова — это священный указ. Если ты осмелишься ослушаться, это будет мятежом. Уходи.

Лицо Вэй Чжэн побелело. Она с трудом поднялась, опираясь на подлокотники.

— Вэй Чжэн откланивается.

Цинь Юй стоял боком к ней, не говоря ни слова. Сяо Фу-цзы подошел, чтобы поддержать княгиню, и осторожно повел ее к выходу. Но едва они достигли двери, княгиня вскрикнула от боли.

— Что случилось? — Цинь Юй резко обернулся, сделав шаг вперед.

— Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы изо всех сил поддерживал ее. — Княгиня Ань... похоже, рожает.

— Рожает... — Император на мгновение замер, затем закричал в сторону двери. — Позовите Чжун Сина!

В боковом зале дворцовые слуги сновали с тазами воды. Цинь Юй сидел в главном зале, наблюдая за суетящимися людьми, его брови нахмурились.

— Сяо Фу-цзы, — он вышел на дворцовую галерею, глядя в сторону. — Как дела?

— Пока... не знаю, но императорский лекарь Чжун сказал, что жизни ничего не угрожает.

— Чьей жизни? — Цинь Юй понизил голос.

Сяо Фу-цзы вздрогнул, опустив голову, не зная, что ответить. Цинь Юй взглянул на него, затем снова перевел взгляд на суетящихся слуг, его лицо стало мрачнее.

— Уа-а-а...

Детский плач разнесся по залам. Цинь Юй нахмурился. Вдалеке к нему подбежала служанка и упала на колени.

— Поздравляем Ваше Величество! Княгиня Ань родила сына. У князя Аня теперь есть наследник.

Лицо императора изменилось. Сяо Фу-цзы, заметив это, тут же бросил строгий взгляд на служанку, чтобы та не болтала лишнего.

— Где он? — Цинь Юй, оправившись, спросил. — Принесите его мне.

— Слушаюсь, — служанка быстро удалилась.

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй, глядя на ее удаляющуюся фигуру, изменился в лице. — Позови Чжун Сина.

— Слушаюсь, — Сяо Фу-цзы тоже быстро ушел.

В главном зале Дворца Чжаова кормилица с младенцем на руках, следуя за дворцовыми слугами, осторожно вошла в зал.

— Простая женщина приветствует Ваше Величество, — кормилица опустилась на колени.

Цинь Юй сидел на коротком диване, глядя на ребенка, завернутого в одеяло. Он не мог разглядеть его как следует. Поднявшись, он подошел к ней и слегка наклонился, протянув руки.

— Дай мне ребенка.

Кормилица, уставившись на золотую вышивку дракона на его одежде, подняла ребенка и медленно передала его императору.

Новорожденный еще не открыл глаза, его кожа была красной и сморщенной. Цинь Юй впервые увидел такое и слегка нахмурился, но потом невольно улыбнулся. Наклонившись, он взял младенца на руки. Ребенок, завернутый в одеяло, видимо, устал за этот день и теперь спал спокойно.

Хе-хе... Цинь Юй невольно улыбнулся, но никто этого не заметил.

— Ваше Величество, — вдруг раздался голос Сяо Фу-цзы. — Императорский лекарь Чжун прибыл.

— Хм? — Ребенок в его руках пошевелился. Цинь Юй обернулся к нему и долго молчал.

В зале воцарилась тишина. Император, держа на руках сына князя Аня, медленно прохаживался. Сяо Фу-цзы, опустив голову, не смел нарушить тишину.

— Сяо Фу-цзы.

Внезапный голос императора заставил обоих вздрогнуть.

— Ваше Величество.

— Отправь Чжун Сина обратно. Мне больше ничего не нужно.

Цинь Юй взглянул на маленькое красное существо, его лицо снова стало спокойным. Он слегка наклонился, передавая ребенка кормилице.

— Хорошо заботьтесь о нем.

— Слушаюсь.

Кормилица и Сяо Фу-цзы медленно удалились. Цинь Юй стоял у двери, глядя на них, и на мгновение его взгляд стал мягче.

Дитя, я хочу, чтобы ты выжил. Но цена, возможно, будет для тебя слишком высокой. К счастью, к тому времени, когда ты узнаешь правду, меня уже не будет.

Сентябрь в городе Цзянье — самое приятное время года. На реке Янлань процветает бизнес с лодками-ресторанами, купцы с севера и юга с удовольствием приезжают сюда. За последние два месяца цены на вино в городе значительно выросли.

<http://bllate.org/book/16170/1453669>